

УДК 316.42

Н.В.Григорян (6 курс, каф. НБ), В.В.Матвеев, к.т.н., к.э.н., зав. каф.

ДВА ТИПА МИРОВОЙ СТРАТЕГИИ АМЕРИКАНСКИХ ЭЛИТ – ДВЕ МОДЕЛИ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Господствующий в отечественной американистике недифференцированный подход к стратегии США серьезно затрудняет ее адекватное восприятие, недооценивая всей широты палитры взглядов американского истеблишмента, различий в философии, ценностях и реальном политическом позиционировании его разных кругов.

В рамках такого подхода американская стратегия рассматривается как единая традиция. Для него характерен акцент на преемственности экспансионистско-гегемонистского курса США на протяжении, по меньшей мере, последнего века и стратегическом консенсусе американских элит.

Так, в изданиях и на порталах «евразийцев» А.Дугина проводится мысль, что «данная стратегия имела исторически разные формы и модификации, но в сути своей остается неизменной – обеспечение доминирования США в мире». Такой взгляд свойственен не только «евразийцам», но и представителям академической традиции российско-советской американистики. По мнению авторов коллективной монографии «Политика США в меняющемся мире», «новая глобальная стратегия» была в основных своих чертах разработана еще при демократической администрации Б.Клинтон, но в окончательном виде сформулирована республиканской администрацией Дж.Буша-мл.».

Такой подход оставляет за скобками вопрос о сути и типе американского доминирования в мире. В реальности в американских элитах нет единой точки зрения на внешнеполитический идеал, и, более того, особенно некорректно говорить о единстве внешней политики США на протяжении последнего периода новейшей истории – с начала 90-х годов прошлого века. Также требует дополнительного разбора прочно вошедшее в обиход современных авторов сравнение США с империей, причем образцом для таких параллелей служит Римская империя.

В итоге многими современными авторами делается очень спорный вывод о том, что «глобализм – ничто иное, как тот же американский империализм». Однако характер мегатрендов в мировой политике позволяет утверждать о существовании среди американских элит двух внешнеполитических стратегий обеспечения господства в мире, двух гегемонистских концепций, за каждой из которых стоит собственная теоретическая школа, своя историческая и философско-политологическая традиция. Носителей этих двух традиций, проходящих через всю американскую историю, условно можно назвать «националистами» и «глобалистами». Эти традиции преимущественно можно связать с Республиканской и Демократической партиями.

Национальная империя республиканцев (*Rex Americana*). Доктрина современных республиканцев, представленных нынешней администрацией Буша-младшего, исходит из традиционной американской концепции защиты национальных интересов, ставящей во главу угла обеспечение безопасности США. Ключевым здесь является понятие национально-государственных интересов — их реализации подчинена внешняя политика государства, для их обеспечения США имеют безусловное право на применение военной силы. Мировая гегемония рассматривается республиканцами как создание благоприятных условий для укрепления именно национальной мощи Соединенных Штатов и расширения сферы их интересов, что одновременно понимается ими как выполнение божественного предназначения США руководить этим миром в целях его совершенствования в

соответствии с мессианскими представлениями значительной части элит США о месте и назначении их страны в мире.

Следует отметить, что такие представления разделяются в целом англосаконско-протестанскими элитами Соединенных Штатов, но именно у «республиканской» элиты они доведены до крайности, превратившись буквально в символ веры: «что хорошо для Америки – хорошо для остального мира». Установление Всемирной американской империи обусловлено, по их мнению, как американскими национальными интересами, так и мировыми потребностями. Поход против «мирового зла» рассматривается Дж.Бушем-мл. именно в апокалипсическом ключе, а именно, как миссия США – форпоста христианской цивилизации – по спасению мира от угрожающей ему опасности, новый «крестовый поход», анти-джихад.

Примечательна оценка одного из признанных авторитетов американской политической науки Д.Саймса: «Джордж Буш – человек очень и очень убежденный, более религиозный, чем его отец, со значительно большим ощущением того, что у США есть своя уникальная миссия и что он, особенно после 11 сентября, эту миссию представляет...Он то, что называется «заново родившийся христианин», и для него это важно. Хочу напомнить, что когда его спросили о любимом политическом философе, он ответил: Иисус Христос»

Сравнения США с Римской империей, как представляется, корректно относить именно к взглядам на цели США в рамках «республиканской» доктрины. Именно с правлением республиканских администраций преимущественно связана экспансионистско-силовая традиция в истории американской внешней политики, для них прежде всего характерна особая приверженность силе, военно-политическим методам достижения гегемонии США.

Линия республиканцев *par excellence* – это традиционный политико-силовой империализм. Эта линия была заложена еще в начале XIX века доктриной Джеймса Монро (1823 г.), рассматриваемой многими историками и исследователями американской геополитики в качестве основы экспансионистского мировоззрения внешней политики США. Она проходит связующей нитью через правление Уильяма Мак-Кинли, при котором США на рубеже XIX – XX веков вступили в борьбу за предел мира, и Теодора Рузвельта, дополнившего доктрину Монро правом США на осуществление «международной полицейской силы» и воплотившего ее в политику «большой дубинки», – к Рональду Рейгану с его «крестовым походом» против «мировой империи зла» и, далее, к президентству Джорджа Буша-младшего с его борьбой с мировой «осью зла».

Всемирная американская империя в версии республиканцев и есть возвращение к классическому типу империи и имперского поведения, олицетворяемым древним Римом. США Буша-младшего – это традиционная империя, истоки своего идеала берущая в «старой Америке» «ковбоев и поселенцев», опирающаяся не столько на силу денег, сколько на силу авиации и флота. Слова Буша, произнесенные им 1 июня 2002 перед выпускниками Вест-Пойнта: «Все страны, вставшие на сторону агрессии и террора, заплатят за это свою цену» – вызывают в памяти известное изречение Катона Старшего: «Карфаген должен быть разрушен». И Римская империя, и Американская империя – это имперское сознание, это безусловная ставка на военную мощь, силовое подчинение и завоевание. Это колониальный тип империи, преимущественно свойственный морским державам. И там, и здесь – разделение мира на метрополию и управляемые ею провинции (страны) с разным статусом, разными правами проживающих в них населения. Там – патриции, римские граждане, население завоеванных провинций – свободные подданные, лишённые прав граждан; варвары, проживающие за пределами Римской ойкумены. Здесь – граждане США, жители североатлантической ойкумены (Западная Европа, Канада) и приравненных к ней регионов (Израиль, Япония, Австралия с Новой Зеландией), население «вестернизированных» регионов (Восточная Европа, Латинская Америка, с определенными оговорками Турция и Корея), население «варварских» стран и регионов, которым лишь предстоит прививание атлантических ценностей (Азия, Африка, арабский мир, Россия и СНГ). И там, и здесь – стремление подчинить и «окультурить» на свой манер «варваров».

Однако при всей риторике Буша-младшего о намерении «экспортировать» «блага цивилизации», прежде всего демократию, в новые провинции Американской империи вроде Ирака, эти слова предназначены прежде всего для внешнего употребления. В реальности, как указывают американские критики Буша, все эти намерения остаются декларациями, и «Америка осуществляет политику двойных стандартов в отношении демократии и свободы».

Выравнивание национальных потенциалов не входит в цели республиканцев, их «табеля о рангах» народов предполагает незыблемое положение американской нации во главе мировой иерархии («эталон может быть лишь один»).

Своими идейно-философскими корнями доктрина современных республиканцев, по мнению автора, уходит в теорию «конфликта цивилизаций» С.Хантингтона, предполагающую не «замирение» и «смешение» культур и народов, а, напротив, заострение культурно-цивилизационных и межстрановых различий

Политика «ограниченного суверенитета» по Бушу, вновь погружая мир в состояние «огня и меча», нового хаоса, как ни парадоксально, фактически возвращает его в эпоху национальных суверенитетов, мобилизуя национальную волю и обновляя историю. Основными субъектами «американского» НМП и заодно творцами истории вновь выступают национальные государства и народы.